Однако две недели назад, изучая дополнительные примеры изменения сознания, чтобы убедиться, что ей удастся избежать подводных камней и как можно безопаснее отменить заклинания, Гермиона обнаружила нечто ужасное. Она узнала, что путы и наваждения старших Грейнджеров полностью интегрировались в их нейронные цепи и теперь не поддаются устранению. Такой исход наблюдался в случаях, когда они находились под действием глубоко изменяющих личность чар разума не менее шести месяцев. Это было особенно серьезно для магглов, у которых не было внутренней магии для восстановления мозга, так же как магглы были более восприимчивы к большинству травм и болезней, чем волшебники.

Во всех известных случаях отмена таких чар приводила к повреждению мозга и психозу. Теоретически шансов на восстановление было больше, чем при забвении, поскольку считалось, что основные воспоминания и мозговые схемы все еще присутствуют где-то в глубинах разума. Но на практике не существовало способа сделать родителей Гермионы такими, какими они были раньше.

На самом деле, ей повезло, что она была достаточно одержима, чтобы прочитать это исследование и спасти жизнь своих родителей в отделении повреждений от заклинаний больницы Святого Мунго или в магловской психиатрической клинике. Было бы гораздо лучше, если бы они доживали свой век бездетными Уилкинсами в Австралии. В любом случае Гермиона потеряла родителей, свою единственную семью. Её решение полностью обезопасить их от Волдеморта сработало, но оно же неожиданно лишило её родителей.

Гермиона была совершенно разбита, когда это стало известно. Ситуация была настолько сложной, что никто не знал, как помочь ей справиться с чувствами. Отсюда и негласное соглашение не поднимать эту тему.

Гарри инстинктивно приблизился к ней и положил руки ей на плечи, чтобы вытрясти из неё дементорское настроение отчаяния. "Для меня большая честь вернуть тебе часть той поддержки, которую ты всегда оказывала мне. Ты, как никто другой, заслуживаешь того, чтобы уехать от всего этого к чертям собачьим - на столько, на сколько тебе нужно. Без тебя, Гермиона, вся Британия была бы под властью Волдеморта. Честно. Я никогда не смог бы дойти до финальной дуэли, когда все хоркруксы исчезли, если бы ты не была со мной на каждом шагу. Ты никогда не дрогнула, ты всегда, всегда верила в меня и помогала мне, а я такого не забываю, не после всего, через что мне пришлось пройти".

Он вздохнул и увидел, как ее губы искривились в кривой полуулыбке, а глаза слегка потеплели и опустились на ноги. Этого было недостаточно, подумал он; он продолжит и убедится, что она знает, что все будет хорошо.

"Даже если не считать Уизли... и даже в фантазиях, где меня по какой-то причине не будет рядом с тобой... у тебя много друзей, я уверен, что любой из Ордена или прокурора с радостью предоставит тебе место, где ты сможешь остановиться на некоторое время. Полумна, Невилл. Черт возьми, профессор МакГонагалл наверняка предоставила бы тебе место в Хогвартсе, чтобы ты отдохнул, восстановился и продолжил помогать в восстановлении, она ведь теперь директор школы, а ты всегда был ее любимцем. И, конечно же, ты можешь вернуться в школу на последний год обучения осенью, поразить всех своими гигантскими знаниями, и мир

возможностей будет у твоих ног. Ты самая яркая ведьма нашего возраста, Гермиона, ты великолепна, и все будет хорошо. Мы выиграли войну, в немалой степени благодаря тебе, и ты - герой".

Гермиона подняла глаза на Гарри и тепло ему улыбнулась, а затем заключила его в крепкие объятия. Он так искренне пытался улучшить ее настроение, и она была очень тронута его стараниями. "Спасибо..." - начала она пролепетать.

Но тут Гарри внезапно задыхается от боли. Гермиона тут же отпустила его и стала обеспокоенно осматривать. "О нет, мне очень жаль, Гарри, с тобой все в порядке, что болит?"

"Прости, ничего". Он попытался говорить спокойно, но голос получился почти хныкающим, так как дышать было очень больно. Брови Гермионы сошлись очень близко друг к другу, и она, казалось, приземлилась к центру земли, прежде чем ее голос прозвучал с абсолютной властностью.

"Гарри. Джеймс. Поттер. Перестань притворяться, что с тобой все в порядке, и расскажи. мне. Все". Она видела, как он продолжает облегченно задыхаться, а его правая рука подсознательно поднимается к груди, где, как она знала, его поразило убийственное проклятие в Запретном лесу. Рана была похожа на проклятый синяк, и мадам Помфри дала ему большую банку со специальной мазью, но Гермиона и не подозревала, что она всё ещё такая нежная, столько недель спустя.

"Авада-шрам", - пробормотал он, избегая смотреть в глаза.

"Сними рубашку, сейчас же", - приказала она, схватившись за подол его маггловской футболки и стягивая ее через голову. Возможно, это свидетельствовало о силе боли, а может, об отсутствии выбора, а может, и о доверии к заботе Гермионы, но Гарри полностью отдался её заботам. Он поднял руки, чтобы ей было легче стянуть промокшую рубашку, и сам стянул её с себя, как только она оказалась у него над головой.

Он избегал прикасаться к черной метке на груди с тех пор, как на прошлой неделе закончилась заживляющая мазь Помфри, и ему удавалось игнорировать ее до тех пор, пока Гермиона не обняла его. Давненько никто не обнимал его так.

Он на минуту зажмурил глаза, держа в левой руке скомканную рубашку и продолжая дышать так легко, как только мог, боясь увидеть её гнев и ожидая, когда эта вспышка агонии рассеется. Вместо этого он почувствовал легкое прикосновение ее пальцев к коже груди в нескольких дюймах от его раны. Он услышал бормотание заклинания и почувствовал прохладное облегчение, исходящее от ее пальцев.

Она продолжала легонько поглаживать его грудь по периметру шрама, по мышцам, которые напрягались от его дыхания, и заклинание повторялось снова и снова, музыкальное, как колыбельная. По какой-то причине у него на глаза навернулись слезы, когда его охватила безымянная острота, но он не хотел расплакаться. Он сосредоточился на том, что его дыхание

становится все более полным и легким, а от раны исходит прохлада.

Он на мгновение выглянул из-под век, запечатлев в памяти ее внимательное лицо, уставившееся на его грудь: она разгадывала его проблему, направив все свои блестящие способности на его благополучие. В ее глазах не было ни капли гнева, а мысли вихрем проносились под мягкими густыми каштановыми волосами. Она стояла очень близко к нему, и ее волосы лежали как раз на уровне его глаз.

.

.

.

Поставь лайк и 5 звезд на книгу пожалуйста!

Продолжение следует...

http://tl.rulate.ru/book/4209/125412